

Стихотворное заявление

155

*Как я стремился к жизни новой,
Едва видневшейся вдали...*

Леонид Топчий

Топчий. Поэт. Казанский поэт. Родом из Харькова. Потерявший во время Великой Отечественной войны глаз. Поклонник Бахуса. Герой немалого числа анекдотических рассказов из жизни писателей. По причине моего позднего рождения знакомым с ним быть не пришлось. Но о нём мне рассказывал с весёлым уважением поэт Зульфат. Каких только немыслимых историй я не услышал. И каждая из них вступала в кульминационную свою часть с неизменных слов: «И в этот момент появляется Топчий со своей пиратской повязкой через глаз...»

Однажды я занимался приведением своего архива в порядок. В этом моём архиве имеется несколько папок с письмами-заявлениями к руководству Союза писателей таких известных мастеров пера, как: А. Еники, Ф. Хусни, Н. Арсланов, И. Юзеев, А. Гилязов, Т. Миннуллин, С. Радзиевская, Р. Кутуй, Р. Мустафин, Ф. Миннуллин, Зульфат, Г. Зайнашева, Г. Пушкин, М. Скороходов, Б. Сулейманов, М. Шабает, Э. Мустафин, С. Шакир и многих других.

Среди них оказалось и четыре заявления, написанные Леонидом Топчием. И одно из них, что очень интересно, поэт написал стихами. Но сначала давайте вспомним...

Родился Леонид Иванович Топчий 23 февраля 1913 года. Значит, нынче у него юбилей – 100 лет.

Воевал. Был в плену. Десять лет отдал сталинскому ГУЛАГу. Жизнь после всех катаклизмов, обрушившихся на страну и по полной – на него, отдельно взятого поэта, сложилась не самым лучшим образом: безденежье, бытовая неустроенность, чертовское невезение и неудачи во всём, что становилось всеобщим в писательском кругу посмешищем. Поэт при жизни в Казани выпустил всего три малюсенькие книжечки.

**Я часто падал, но подняться
Труднее, нежели упасть...**

– это он о себе. Или вот эти строки тоже:

**Может быть, сбивался я с дороги,
Может быть, где нужно, не смолчал.
Но за все сомненья и тревоги
Я годами жизни отвечал.**

Но ухабистая судьба не сбила его с поэтического пути, озарённого чистым светом добра и надежды. Он пишет:

**Хорошо, когда душа поэта
До конца открыта и чиста...**

Или:

**Веет свежестью и новостью
Всё вокруг. И сдаётся мне,
Невозможно с нечистой совестью
По такой идти белизне.**

Насчёт своей пагубной привычки, которую он приобрёл во время войны, он любил повторять: «Не пьют только больные, гебисты и карьеристы». Карьеристов он не терпел. Особенно от литературы: «Выбей из-под него чиновничье кресло – и он никто, пустое место. А вот спихни поэта с табурета, он всё равно поэт».

Но вернёмся к обозначенной теме – заявлениям. Итак, первое из них:

*Правлению Союза писателей ТАССР
от поэта Леонида Топчия*

Заявление

Прошу предоставить мне творческую командировку в Куйбышевский район сроком на 5 дней для ознакомления с особенностями сельхозтруда, необходимыми для начатой мной поэмы о сельских тружениках. Прошу не отказывать в моей просьбе.

*Подпись.
7 июля, 1969.*

В верхнем левом углу листа поставлена чья-то резолюция: «На 5 дней». И размашисто подчёркнута.

Взглянем на второе заявление поэта:

*Председателю правления
Союза писателей ТАССР
т. Ибрагиму Гази.
Топчий Л. И.*

Заявление

Прошу Вашего ходатайства о выдаче мне творческой командировки в г. Нижнекамск, необходимой для ознакомления с жизнью и работой тружеников ТАССР. Я сейчас работаю над большой поэмой, половину уже написал, частично опубликовал в газете. Гарантирую, что буду вести себя на соответствующей высоте.

*Подпись.
Дата не указана.*

На этом заявлении красуется резолюция: «Отказать». Подпись под ней неразборчива, различимы лишь первые заглавные буквы имени-фамилии «М», «Ш». В 1968–1970 годах в аппарате Союза писателей республики на разных должностях работал поэт Марс Шабаев. Есть основание думать, что эти инициалы принадлежат как раз ему. Топчий с таким ответом не согласился и пишет заявление снова, только уже на имя всего правления СП:

«Прошу предоставить мне творческую командировку в г. Нижнекамск сроком на 7 дней, необходимую мне для завершения цикла небольших поэм...»

*Л. Топчий
4 сентября 1969 года*

На этом заявлении вновь появляется категорическое: «Отказать». Подпись вообще неразборчива. Приняв близко к сердцу такое к себе отношение, поэт пишет в адрес главного начальника писателей республики то ли стихотворение, то ли заявление в стихотворной форме:

* * *

Ибраю Гази

*Дорогой товарищ председатель,
Мы с тобой не дети,
Это так.
Я простой поэт,
А ты писатель.
Ты татарин,
Я простой казак.
Ты меня не гладишь по головке,
Потому что пью.
Но я казак.
Ты пошли меня в командировку,
Это лучше, чем пойти в кабак.
Прояви, товарищ, человечность.
Не хочу душой кривить и врать.
Ведь у нас с тобой
В запасе вечность,
А на деньги надо наплевать.*

Леонид Топчий

Время написания поэтического заявления неизвестно. Как неизвестно и то, чем закончилась вся эта эпистолярная история. Читал ли послания поэта автор романа «Незабываемые годы», сказать не могу. Но заставляют задуматься такие события, последовавшие позже. 21 февраля 1971 года (за два дня до дня рождения Топчия) умирает ненавистник табака и водки Ибрай Гази. Он был похоронен на Арском кладбище Казани. Через три года поэта Леонида Топчия собьёт милицейская машина. Трезвого. Его похоронят там же, на Арском... И для обоих начнётся то самое вечное время, которое было у них в запасе и которое названо в поэтическом заявлении. Помните:

**Ведь у нас с тобой
В запасе вечность...**